

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

SOCIOCULTURAL COMMUNICATIONS IN THE PAST AND PRESENT

07.00.09.

Историография, источниковедение
и методы исторического исследования
Historiography, Source Studies, and Methods of Historical Research

DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-3-53-61

УДК 930

Историк Ренато Ризалити в поисках «страны счастья»

©В. И. Михайленко

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: valery.mikhaylenko@urfu.ru

Аннотация. Ренато Ризалити (1935-2020) является одним из выдающихся современных итальянских исследователей советской и российской истории, литературы, общественной и политической жизни, культуры. Его подход к истории России отличается оригинальностью концепции, которая была сформирована на основе сравнительного анализа российской и итальянской истории, обстоятельного изучения архивных источников и личного опыта пребывания в России. Особенно ценными являются исследования Ризалити русско-итальянских связей, в частности это нашло отражение в переведенной на русский язык монографии «Русские во Флоренции и Тоскане». В молодые годы Ризалити являлся активным функционером Итальянской коммунистической партии, возглавлял отделение общества Италия-СССР, был избран мэром города Альяна (Тоскана). В предлагаемом читателю интервью Ризалити делится личным опытом становления интереса к изучению российской истории, очень тепло и обстоятельно описывает круг своего общения с российскими учеными, прежде всего с теми, кто профессионально занимался изучением русско-итальянских связей, истории Италии. Излагает основы своей оригинальной концепции истории России, СССР, причин распада СССР. Интервью дает представление о политическом процессе в самой Италии, который привел к уходу на маргинальные позиции 40-летних коммунистических активистов, к которым относился он сам. Рекрутирование руководителем ИКП Э. Берлингуэром на руководящие позиции молодежи привело к обновлению политического курса партии (концепция еврокоммунизма). Возможно, разрыв традиции стал одной из причин демократического преобразования ИКП и последовавшего роспуска. В качестве заголовка статьи «в поисках страны счастья» используется название его книги об СССР. В чем он не разочаровался, так это в искренней симпатии и уважении к российскому народу, коллегам по профессиональному цеху.

Ключевые слова: Ренато Ризалити, интервью, славистика, итальянистика, Тоскана, история России, Итальянская компартия.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Михайленко В. И. Историк Ренато Ризалити в поисках «страны счастья» // *История и современное мировоззрение*. 2021. Т. 3. №3. С. 53-61. DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-3-53-61

Historian Renato Risaliti in Search of «a Country of Happiness»

©V. I. Mikhaylenko

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: valery.mikhaylenko@urfu.ru

Abstract. Renato Risaliti (1935-2020) is one of the outstanding modern Italian researchers of Soviet and Russian history, literature, public and political life, and culture. His approach to the history of Russia is distinguished by the uniqueness of the concept, which was formed on the basis of a comparative analysis of Russian and Italian history, a thorough study of archival sources, and personal experience of staying in Russia. His research on Russian-Italian relations is particularly valuable. For example, it is reflected in the monograph «Russians in Florence and Tuscany», translated into Russian. In his younger years, Risaliti was an active functionary of the Italian Communist Party, headed the chapter of the society Italy-USSR, was elected mayor of the city of Agliana (Tuscany). In the interview offered to the reader, Risaliti shares his personal experience of becoming interested in the study of Russian history and very warmly and thoroughly describes his communication with Russian scientists, primarily with those who professionally studied Russian-Italian relations and the history of Italy. He sets out the basics of his unique concept of the history of Russia and the USSR, the reasons for the collapse of the USSR. The interview illustrates the political process within Italy, which led to the departure of 40-year-old communist activists, to whom he himself belonged, to marginal positions. The recruitment of young people to leadership positions by E. Berlinguer, the head of the PCI, led to the renewal of the party's political course (the concept of Eurocommunism). Perhaps the break in tradition was one of the reasons for the democratic transformation of the PCI and the subsequent dissolution. The title of the article «In search of a country of happiness» is the title of his book about the USSR. What he was not disappointed in was his sincere sympathy and respect for the Russian people and his colleagues in the professional community.

Key words: Renato Risaliti, interviews, Slavic studies, Italian studies, Tuscany, Russian history, Italian Communist Party.

FOR CITATION: Mikhaylenko V. I. Historian Renato Risaliti in Search of «a Country of Happiness» // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2021. Vol. 3. №3. P. 53-61. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-3-53-61

Год назад не стало Ренато Ризалити (20.05.1935-16.09.2020), профессора по истории Восточной Европы при факультете литературы и философии Флорентийского университета, наиболее глубокого иностранного исследователя российской истории, непосредственного свидетеля развития отношений между КПСС и ИКП в 1950-х-1980-х гг.

Автору этих строк посчастливилось провести немало часов наполненных глубоким смыслом бесед с Ренато Ризалити в рамках ежегодных летних школ в Сан Джиминьяно, которые проводятся Арнальдо Нести¹. Я благодарен профессору Ризалити за то, что он ввел меня в международное сообщество социологов религии, изучающих духовную культуру и социальные отношения народов мира. Организатор встреч Арнальдо Нести, отошедший от религиозной практики, но не лишенный сана, каждый раз поражал неожиданной глубиной философской проработкой очередной темы летней школы. Назову только одну из них, особенно удивившую меня, «Какого цвета кожа у Бога? Формы современного расизма». В рамках летней школы состоялось немало интересных встреч с религиозными, политическими деятелями, учеными.

Идея интервью вызрела как бы сама собой в результате длительных дискуссий. Текст интервью был готов в 2012 году и Ренато опубликовал его на итальянском языке в тос-

¹ А. Нести – главный редактор журнала «Религии и общество» (Religioni e Società), президент Ассоциации изучения религиозного феномена (Associazione per lo Studio del Fenomeno Religioso).

канском малотиражном издании². На русском языке интервью издается впервые.

Мне показалось интересным для российского читателя обратить внимание на оригинальность суждений профессора Ризалити относительно узловых тем российской истории. К примеру, заданный им вопрос о том, какая из петровских реформ была наиболее важной, казалось бы, не поставила меня в тупик. Я начал перечислять административные и иные реформы. Его ответ меня удивил: «освобождение женщин». Встречи с оригинально мыслящими людьми бывают важными не потому, что они изрекают истину в последней инстанции, а тем, что они провоцируют диалог, размышление, движение мысли.

Кроме того, Ренато Ризалити был некоторое время действующим функционером ИКП и в качестве коммуниста возглавлял муниципалитет родного города Альяна (провинция Пистойя, Тосканской области).

О самом Ренато Ризалити и анализе его основного научного наследия написать лучше, чем это сделала Н.П. Комолова, мне кажется, невозможно³. Они были друзьями с аспирантских лет и вплоть до кончины Нэллы Павловны в 2010 г. Другим не по важности, а по возрасту биографом Ризалити является Михаил Талалай, аспирант Комоловой. Я знаю, что их объединяло долгое творческое сотрудничество в изучении российско-итальянских связей. М. Талалай представлял труды Ризалити российскому читателю. На сайте историка М. Талалая «Русская Италия» значительное место отведено анализу творчества Ризалити и опубликовано введение Н.П. Комоловой, о котором говорилось выше⁴.

В связи с кончиной Ризалити общенациональная газета «La Repubblica» упомянула в некрологе несколько важных работ профессора⁵. Добавим к ним исследования антифашистского Сопротивления в родной Пистойе⁶. Но главной темой научной рефлексии Ризалити как историка была Россия – ее история, культура, власть, народ, общественная мысль⁷. Н.П. Комолова отмечает, что Ризалити немало сил и времени посвятил исследованию переписки М.П. Демидовой, хранящейся в архиве Флоренции⁸. В связи с активизацией российско-итальянского сотрудничества по изучению наследия Демидовых, Р. Риза-

лити представил исследование относительно политико-экономической деятельности Демидовых в Тоскане⁹.

В возрасте 21 года Ренато приехал в СССР в поисках «страны счастья». В зрелом возрасте он подвел итоги своего жизненного поиска: «может быть такая страна вообще не существует»¹⁰. Ренато Ризалити не был обласкан официальными российскими властями несмотря на то, что его роль в продвижении имиджа России неоспорима. Но он нашел большее в советской стране/России – ответную искреннюю дружбу с коллегами по научному цеху. Перечитывая интервью Ризалити, не перестаю удивляться количеству имен, бережно сохраняемых его памятью после многолетних контактов и мимолетных встреч. Это интервью – то немногое, что могу сделать в память о друге и великом исследователе Ренато Ризалити.

В. Михайленко. Можете ли вы рассказать свою историю жизни?

Р. Ризалити. Да, с большим удовольствием.

В. Михайленко. Начну с вопроса о вашем происхождении. Кто ваши родители?

Р. Ризалити. Мой отец, Альфредо, был рабочим крестьянского происхождения. Он принимал участие в первой мировой войне, в ходе которой был дважды ранен. Демобилизовавшись в 1919 году, он почти сразу женился на своей ровеснице Брунетте Бьяджони. У них родилось пятеро детей: четыре мальчика и одна девочка. Девочка и один мальчик умерли еще маленькими. Осталось трое сыновей, но между мной и моими братьями разница в возрасте составила 14 и 12 лет. Я родился 20 мая 1935 года в Альяне (провинция Пистойя, Тоскана). В то время это был преимущественно сельскохозяйственный район, находившийся в самом начале индустриализации.

В. Михайленко. Как проходила ваша молодость?

Р. Ризалити. Поскольку я был самым младшим из детей, то считался любимчиком семьи. По своему социальному статусу семья являлась рабочей, однако мы арендовали два небольших участка земли, на которых выращивали виноград и овощи, отец делал вино, а небольшое количество выращиваемого зерна спасало от голода, особенно в годы второй мировой войны, когда мои братья были мобилизованы в итальянскую армию.

Мой отец работал каменщиком в Прато, а моя мать имела небольшой магазинчик, в котором продавались всякие безделушки. Кроме посещения школы в мои обязанности входил сбор травы для кроликов. С того времени я видеть их не могу, поскольку они ассоциируются у меня с бомбардировками, оружием, разрушениями, как следствие англо-американских воздушных налетов.

8 сентября 1943 года¹¹ Италия была оккупирована немецкими нацистами. Двум моим братьям удалось не попасть в немецкий плен и не быть депортированными в Германию, тем более что Бруно участвовал в злополучной обороне Рима. Печально известная Итальянская Социальная Республика (ИСР) была отвергнута в нашей области почти всем населением. Но призыв в армию ИСР был отвергнут почти всеми молодыми людьми, которых я знал. Моим братьям

² Storia problematica della Russia. Questioni geopolitiche e geostrategiche vecchie e nuove. Vol. X. Firenze: Toscana Nuova, 2012.

³ Комолова Н.П. Введения в книге: Р. Ризалити. Русская Тоскана. СПб.: Алетейя, 2012.

⁴ Сайт историка Михаила Талалая «Русская Италия»// http://www.italy-russia.com/2014_05/risaliti-renato/

⁵ Risaliti R. Togliatti fra Gramsci e Necaev. Omnia Minima, 1995; Risaliti R. Gli slavi e l'Italia. Viaggi e rapporti dal Quattrocento al Novecento. Ed. CIRVI, 1996; Risaliti R. La Russia: dalle guerre coloniali alla disgregazione dell'URSS. Ed. Mondadori Bruno, 2007; M.A. Bulgakov. Lito-offset Felici, 1972; Storia del teatro russo. Toscana Nuova, 1998-99, in 2 vol.

⁶ Risaliti R. Antifascismo e resistenza nel pistoiese. Libreria editrice Tellini, 1976

⁷ Risaliti R. Storia della Russia. Dalle origini all'Ottocento. Ed. Mondadori Bruno, 2005; Risaliti R. Letteratura e rapporti italo-russi dalle salmodie al gulag. Ed. CIRVI, 2010; Risaliti R. Russi in Italia tra Settecento e Novecento.

Ed. CIRVI, 2010; Risaliti R. Alla ricerca del paese felice. 2 vol. Ed. CIRVI, 1999, 2011; Risaliti R. Agonia e morte dell'Urss e del «Socialismo reale» Ed. Omnia Minima, 1993.

⁸ L'Archivio della principessa Demidova. Lettere e documenti, a cura di S. Merandoni. Firenze. Olschki, 2000.

⁹ Risaliti R. L'attività politico-economica dei Demidoff in Toscana// I Demidoff a Firenze e in Toscana/ a cura di L. Tonini. Casa editrice Leo S. Olschki, 1996.

¹⁰ Risaliti R. Alla ricerca del paese felice. Torino: CIRVI, 1999, p. 184–185

¹¹ Вступление в силу перемирия Италии с западными союзниками.

также пришлось скрываться, в противном случае они были бы расстреляны нацистско-фашистскими властями, как это происходило в нашем районе. Они пополнили ряды славных бригад «Гарибальди» в районе Альяны, где также участвовали бывшие советские военнопленные. Один из них, Павел Иванович Барановский, уроженец Нальчика (Кабардино-Балкария), был убит фашистами при штурме казарм фашистской полиции в Альяне. В сентябре 1944 года Альяна была освобождена союзниками через пятнадцать дней после того, как местные партизаны уже сделали это. Началась новая демократическая жизнь, которая вскоре привела к Учредительному собранию, демократической Республике. Благодаря тому, что все в семье работали, я поступил в среднюю школу, а затем в профессиональную школу и получил диплом бухгалтера, несмотря на препятствия и преследования, объектом которых я был, поскольку перешел из организации Католической действие (*Azione Cattolica*) в ряды коммунистической молодежи, которая в моем лице выбрала менеджера на провинциальном уровне.

В. Михайленко – Откуда у вас интерес к России?

Р. Ризалити – Мой интерес возникает, прежде всего, из героической смерти советского Ивана (Паоло) Барановского и из великих побед в антифашистской борьбе Красной Армии, ее захвата Рейхстага и Берлина. А также в связи с последующими победами над Японией и прогрессом в послевоенном восстановлении СССР.

Безусловно, я родился и вырос в обстановке восхищения великой русской литературой, начиная с Л. Толстого, Ф. Достоевского и М. Горького. Еще один элемент симпатии к России возник из рассказов наших солдат, посланных воевать в Россию, которые говорили о великом героизме, проявленном солдатами и всем русским народом.

В. Михайленко – Вы были в России. Сколько раз и как долго?

Р. Ризалити – Я жил в России постоянно с 1956 по 1961 год, почти шесть лет, в течение которых я учился на историческом факультете Московского университета, где и закончил вуз.

Позже я возвращался в СССР (Россию) один или два раза в год. В эти периоды я участвовал в конференциях итальянских и российских историков или даже филологов. На протяжении десятилетий я поддерживал отношения, прежде всего, с моими коллегами по моему курсу, с моими учителями (теперь почти все они ушли в мир иной) и с другими друзьями, которые я постепенно устанавливал в соответствии с изменением моих научных и культурных интересов.

В. Михайленко – Как бы вы сравнили советскую и современную ситуацию?

Р. Ризалити – Это всегда одна и та же страна, одни и те же люди, но много различий проявляется, прежде всего, в общей социальной психологии, которая глубоко изменилась. Когда-то на улицах невозможно было увидеть проститутток, сегодня это возможно. Когда-то было много миллионеров, сегодня их гораздо меньше, но, с другой стороны, за воротами новых небоскребов вы видите много частных вооруженных охранников. Не было супермаркетов, в магазинах был постоянный дефицит товаров, намного меньше машин и довольно скромный трафик, гораздо меньше неоновых огней, ветхие здания как снаружи, так и внутри, не было поляризации в одежде обычных людей и т. д. Гораздо больше внимания уделялось покупке книг и газет, гораздо больше людей читали в общественном транспорте и т. д. Здесь я не хочу вдаваться в более серьезные вопросы,

такие как вопрос о том, каким образом была восстановлена частная собственность на средства производства и собственность в целом, не говоря уже о политических ограничениях, наложенных на практическое осуществление этой собственности, а также восстановление свободного рынка. Фактически, исходя из того немногого, что известно из-за рубежа, в этом аспекте есть важные вопросы, начиная с первичного сектора, а именно сельскохозяйственного производства. Надеюсь, мой ответ понятен всем.

В. Михайленко – В России у вас было много знакомых историков. Что вы можете об этом сказать? С кем продолжаете сотрудничество?

Р. Ризалити – Я приехал в Советскую Россию в феврале 1956 года и уехал 29 июня 1961 года. В России я прожил свои самые плодотворные годы со всех точек зрения. Прослушав обычные лекционные курсы, я близко познакомился с выдающимися академиками Б.А. Рыбаковым¹², Л. В. Черепниным¹³, И.Д. Ковальченко¹⁴.

Семинар по древнерусской истории проводился под руководством Рыбакова, который также сопровождал нас в образовательных поездках в Кремль и рассказывал о своей студенческой практике начала двадцатых годов. Но меня поразило, прежде всего, глубокое знание им летописей. Рыбаков с легкостью правил наши ошибки или упущения, которые мы допускали при чтении текстов. Мне особенно нравилась его книга «Ремесло Древней Руси»¹⁵.

Я очень внимательно следил за деятельностью академика Л.В. Черепнина. Я буквально следил за каждым движением его губ, как будто передо мной источник свежей и чистой воды. Я был близко знаком с ним, часто встречался в буфете. Меня поражала его простота общения со студентами.

Затем я встречался с ним на конференциях итальянских и советских историков в Риме, Флоренции и Москве. Он похвалил одну из моих книг, подарил мне книгу об исторических концепциях классиков русской литературы со своим посвящением, которая хранится у меня до сих пор.

Третий академик, оставивший еще более глубокий след в моих научных интересах, И.Д. Ковальченко. Я прослушал его спецкурс по историческим социальным дебатам в России двадцатых и тридцатых годов XIX века. Со мной также были двое китайских студентов. История этого периода, который является рождением декабризма и его поражением, а также поражением популизма, всегда была постоянной частью моих исследований, в которых я смог найти элементы прямой связи между итальянскими карбонариями, польскими патриотами (Иоахим Лелевель) и русскими декабристами.

Другими историками, оказавшими значительное влияние на меня, были Н.Е. Застенкер¹⁶, старый большевистский исследователь анархистских идей. Каждый раз, когда я приезжал в Москву, я встречался с ним в его доме. Он всегда был готов помочь и дать совет. Он поддержал меня морально, когда я сказал ему, что за исключением благосклонного

¹² Академик Б.А. Рыбаков (1908 – 2001), директор Института археологии АН СССР в 1956 – 1987 гг.

¹³ Академик Л.В. Черепнин (1905 – 1977), зав. отделом Института истории АН СССР.

¹⁴ Академик И.Д. Ковальченко (1923—1995), Академик-секретарь Отделения истории АН, основоположник отечественной клиометрической школы.

¹⁵ Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М.: Изд-во АН СССР, 1948. 792 с.

¹⁶ Н.Е. Застенкер (1903 – 1977), профессор кафедры новой и новейшей истории МГУ.

отношения Эрнесто Раджоньери¹⁷ и нескольких других исследователей «красных баронов», мне было трудно войти в академический мир Италии.

Другим учителем, с которым я подружился, был В. В. Самаркин¹⁸, ученик академика Сказкина¹⁹, знаток итальянских еретических явлений и исторической географии. Наше научное сотрудничество складывалось очень благоприятно, однако уже в то время у него появились первые симптомы сердечной недостаточности.

Я приехал в Москву на встречу итальянских и советских историков. В восемь утра я позвонил ему, как обычно. Его жена ответила мне. Когда я попросил «позовите мне, пожалуйста, Вячеслава», она расплакалась и сказала мне: «Вячеслав умер два часа назад!» Меня как током ударило. Я не смог сказать ни слова. Я прибыл на место встречи историков. Еще никто ничего не знал. Я сообщил о случившемся. Все смотрели на меня недоверчиво, думали, что это следствие моего непонимания слов. К сожалению, это была чистая правда. Это была моя первая серьезная потеря друзей среди российских историков. А российская историческая наука потеряла перспективного исследователя.

Благодаря Застенкеру я непосредственно познакомился с историками Далиным²⁰, Роловой²¹ и, кажется, Ососковой²² (хотя, возможно, я встретился с ней на конференции историков).

В студенческие годы я знал и ценил, в том числе за то, что посещал семинар, профессора В.М. Лавровского²³, медиависта, учившегося в Англии в 1920-х годах. Вместе с ним я смог подробно изучить проблему постепенного отчуждения мелких фермеров от английского сельского хозяйства, проблему, которая интересовала меня в свете того, что происходило в Италии в конце 1950-х годов. Я помню, как с энтузиазмом читал каждый день «Сельскую жизнь», которая дала мне много элементов знания неизлечимого кризиса, с которым столкнулось советское сельское хозяйство, несмотря на реформы Хрущева. В связи с этим во время моего пребывания в ГДР на Лейпцигской ярмарке у меня произошла незабываемая конфронтация по этому вопросу с советским дипломатом, который отрицал мой анализ в корне. Но последующий импорт пшеницы из США, Аргентины, Австралии и Канады показал глубину советского кризиса.

Я попросил Застенкера представить меня В.М. Далину²⁴, потому что в Италии Армандо Сайтта²⁵ попросил меня перевести его монографию о Бабефе. Перевод потерялся, по-

скольку один экземпляр я отправил Сайтте, а другой – Никола Бадалони²⁶, которые так и не вернулись ко мне.

Исследование Далина очень помогло мне лучше понять противоречивую природу одной из основ марксизма, концепции классовой борьбы, унаследованной от историков Реставрации.

По просьбе Джорджо Спины²⁷ я познакомился с А.Д. Роловой. Она встретила со Спины на всемирном конгрессе историков в Москве и подарила ему свои публикации по истории Флоренции шестнадцатого и семнадцатого веков. Джорджо попросил меня перевести их для него, что я с радостью сделал. Я попросил Застенкера упомянуть меня как переводчика. Отношения с Роловой сохранились даже после распада СССР и ее переезда в Аахен в Германии. Действительно, воспользовавшись случаем, она приехала в Италию и была моим гостем.

Наконец, советский историк А. Л. Хорошкевич²⁸ попросила меня ознакомить Джорджо Спины не только с ее трудами, но и ее учителя, известного советского историка В.И. Пашуто²⁹. Однако, когда я сообщил Спины, каковы были историографические тезисы проф. Пашуто, он отказался поддерживать с ним отношения, из-за чего отношения с Хорошкевич прекратились.

В начале семидесятых годов в моих отношениях с российскими историками начинает формироваться определенная перемена, потому что, во-первых, одни отношения с пожилыми учеными естественным образом ослабевают, а другие укрепляются. Разрываются контакты с такими учеными, как И.С. Галкин³⁰, М.И. Орлова³¹, потому что они продолжали следовать старым принципам русской историографии.

Мои контакты с К. Ф. Мизиано³² и И.В. Григорьевой³³ на некоторое время восстанавливаются в связи с их исследованиями и интересом к грамшианскому мировоззрению. Со всем остановились контакты с учеником Черепнина, Владиславом Назаровым³⁴, после многообещающего появления его статей в Советской исторической энциклопедии. В то же самое время значительно укрепились контакты с двумя бывшими коллегами по МГУ Валерией Косс (позже Тихонова) и Нелли Беринговой. Последняя начала работать в качестве исследователя в ИМЭЛ (Институте Маркса Энгельса Ленина). С ней у меня сложились очень интенсивные отношения. Она была очень опытным исследователем и автором для целой серии публикаций по русской истории и литературе, в том числе предоставив мне неопубликованные материалы о судьбе литературного героя Пинокио в России. Благодаря ей и бывшей студентке экономического факультета я получил важные книги по истории и культуре России.

Внезапная смерть Нелли Беринговой из-за почечной недостаточности была самой болезненной утратой, которую пережил в годы перехода от СССР к новой России: потеря в

¹⁷ Э. Раджоньери (1926 – 1975), итальянский историк-марксист, с 1963 г. член ЦК Итальянской компартии.

¹⁸ В.В. Самаркин (1933 – 1977), доцент кафедры истории средних веков исторического факультета МГУ.

¹⁹ Академик С.Д. Сказкин (1890 – 1973), заведующий кафедрой средних веков МГУ, с 1961 г. зав. сектором средних веков Института истории АН СССР, а с 1968 г. после разделения Института зав. сектором в Институте всеобщей истории АН СССР.

²⁰ В.М. Далин (1902 – 1985), исследователь новой истории Франции.

²¹ А.Д. Ролова (родилась в 1920), советский/латвийский исследователь средневековой истории Италии.

²² И.З. Ососкова, исследователь крестьянского вопроса в России.

²³ В.М. Лавровский, профессор кафедры истории средних веков МГУ.

²⁴ Далин В. М. Грахх Бабеф накануне и во время Великой французской революции (1785-1794). М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963.

²⁵ А. Сайтта (1919-1991), итальянский историк

²⁶ Н. Бадалони

²⁷ Дж. Спины (1916 – 2006), итальянский историк

²⁸ А. Л. Хорошкевич, историк, специалист по средневековой Руси.

²⁹ В.Т. Пашуто (1918 – 1983), историк, член-корреспондент АН СССР, зав. отделом в Институте истории РАН

³⁰ И.С. Галкин (1898 – 1990), историк по всеобщей истории, ректор МГУ, зав. кафедрой новой и новейшей истории МГУ.

³¹ М.И. Орлова, историк-германист

³² К.Ф. Мизиано, дочь итальянских эмигрантов, советский исследователь Италии

³³ И.В. Григорьева, профессор МГУ, исследователь истории Италии

³⁴ В.Д. Назаров, исследователь истории России

научном, культурном и сентиментальном плане частично восполнилась появлением новых друзей, особенно во время конференций итальянских и российских историков и недель Датины в Прато³⁵.

В начале 1970-х годов завязались новые дружеские отношения, особенно с медиевистами и специалистами по современной истории.

В годы учебы в университете я пересекался с Любовью Александровной Котельниковой³⁶, но так и не познакомился с ней. Только с 1972 года были налажены постоянные контакты с этим талантливым исследователем средневековой Италии. Московская конференция 1972 года дала возможность восстановить эти контакты. Затем Л.А. Котельникова стала часто бывать в Италии, как по случаю дней Датины, так и потому, что ее пригласили в исследовательскую командировку в наши архивы. Быстро образовался обширный сектор взаимных интересов. Она отбирала необходимые документы для микрофильмирования, а после ее отъезда я заказывал или получал микрофильмы перед поездкой в Москву.

По приезде в Москву Л.А. Котельникова щедро вернула мне понесенные для нее расходы, приобретая и высылая мне за ее счет десятки книг. Этот процесс длился до самой смерти Л.А. Котельниковой в 1988 году.

Со временем мне удалось собрать библиотеку из более чем двадцати тысяч томов книг по истории и литературе России. Но не только! Среди писем и поздравительных открыток сложился корпус из 55 очень интересных документов, которые отражают новые историографические тенденции, которые вызревали в советской и российской историографии, и какие историографические интересы подпитали ее в результате контакта с итальянской историографией и историками-медиевистами. Скоро эти произведения будут опубликованы на итальянском языке в журнале «Славия». К сожалению, у меня нет копий писем, которые я вам писал, но я сохранил почти все те, которые отправлял Нелли Беринговой.

Котельникова также познакомил меня с молодым русским медиевистом Каштановым³⁷, с которым у меня началось плодотворное сотрудничество.

Во второй половине 1980-х гг. Л.А. Котельникова познакомил меня с профессором В.А. Коленеко³⁸, специалистом по истории Канады. Я познакомил его с итальянскими коллегами по той же тематике. Однако я не знаю, насколько успешным было продолжение сотрудничества.

В середине семидесятых Котельникова познакомил меня с И.С. Шарковой, исследователем итальянско-российских отношений, с которой у меня сложились плодотворные отношения до распада СССР. Затем она исчезла из моего поля зрения.

Историк В.Е. Невлер³⁹ сам представился мне. Сотрудничество длилось какое-то время, затем закончилось из-за недоразумений.

Сотрудничество с Котельниковой было взаимовыгодным и с других точек зрения, поскольку она написала обо мне

статью в научном сборнике «Проблемы итальянской истории» «Ренато Ризалити, историк итальянско-российских отношений», тем самым представив меня широкой российской аудитории.

Е.В. Гутнова⁴⁰, преподаватель МГУ, курс которой я взял по формированию английского парламентаризма. После окончания учебы в университете в Москве я на несколько лет потерял ее из виду. Отношения возобновились, когда она приехала на неделю Датины в Прато. В то время, во второй половине семидесятых, я был мэром своего родного города Альяна, граничащего с Прато и Пистойей. В этот раз я представился ей, хотя прошло несколько лет, старая гармония установилась еще и потому, что я стал профессором русской литературы в Пизанском университете и истории Восточной Европы во Флорентийском университете. Как отмечает Е.В. Гутнова в своих воспоминаниях «Пережитое»⁴¹, мы провели вместе целый день между Альяной и Пистойей. Учёная, спасаясь от сталинских репрессий благодаря защите академика Е.А. Косминского, была дочерью первого оппонента Ленина, Цедербаума, и племянницей двух других братьев, лидера меньшевиков Мартова и Ежова, ужасного министра внутренних дел в годы великих репрессий 1937-38 гг. Е.В. Гутнова открыла мне только в конце 80-х, что она внучка Мартова, но так и не сказала, что она тоже внучка Ежова. Я ее не виню. Родственников не выбирают, их дает природа. Однако это остается показательным случаем: трагедия целого народа отражается в трагедии ее семьи.

В этот же период семидесятых-восьмидесятых годов XX века зарождалась, развивалась и укреплялась дружба и научно-культурное мое сотрудничество с двумя исследователями новейшей истории Италии Г. С. Филатовым⁴² и Н.П. Комоловой⁴³. Сначала я встретил Филатова, которого смог защитить через газету «Corriere della Sera», потому что итальянские власти не хотели выдавать ему въездную визу в Италию. В конце концов они были вынуждены его пустить. Это была победа, которую я считал своей большой личной победой. Во время встречи историков он познакомил меня со своей дорогой коллегой и подругой Нелли Павловной Комоловой. Это была счастливая встреча, вдвойне счастливая, потому что двух историков связывала глубокая привязанность. К сожалению, идиллия продлилась недолго, потому что Георгий вскоре в расцвете творческих лет заболел неизлечимой болезнью, которая в короткие сроки потушила его. Однако некоторые из его исследований были опубликованы в Италии в крупных издательствах и получили широкое распространение.

Нелли Павловна возложила на себя обязанности по защите и распространению исторической памяти о своем рано ушедшем друге. Я внес свой вклад, просмотрев некоторые их книги, в том числе книгу о Пальмиро Тольятти⁴⁴. Через некоторое время Нелли Павловна напечатала письма, которые Г.С. Филатов отправил своей семье, когда ему посчастливи-

³⁵ Ежегодные международные конференции, проводимые Международным институтом экономической истории Ф. Датины (г.Прато, Италия).

³⁶ Л.А. Котельникова, историк средневековой Италии

³⁷ С.М. Каштанов, доктор исторических наук, член-корреспондент

РАН, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

³⁸ В.А. Коленеко, руководитель канадского направления Центра североамериканских исследований ИВИ РАН

³⁹ В.Е. Невлер (Вилин), исследователь истории Рисорджименто

⁴⁰ Е.В. Гутнова, исследователь-медиевист

⁴¹ Гутнова Е.В. Пережитое. М.: РОССПЭН, 2001

⁴² Г.С. Филатов, выдающийся российский итальянист, организатор науки в Институте всеобщей истории РАН, Академии общественных наук при ЦК КПСС.

⁴³ Н.П. Комолова, исследователь новейшей истории Италии, в 1986-1997 гг. возглавляла сектор истории социальных движений в Западной Европе в Институте всеобщей истории РАН.

⁴⁴ Пальмиро Тольятти

лось быть направленным в Италию в 1943–47 годах⁴⁵, в которой он кратко описал ужасные условия, в которых находилась Италия сразу после Второй мировой войны⁴⁶. Я поспешил перевести эту драгоценную переписку в «Rassegna Sovietica», которая затем была переиздана в моей последней книге «Russi in Italia» о российско-итальянских отношениях.

Знакомство с Нелли Павловной имело большое значение для получения доступа к российским архивам после распада СССР, что позволило мне углубить свои знания о российско-итальянских отношениях в царское и советское время и сделать из них определенные выводы в многочисленных моих сочинениях на эту тему или на тему истории России, по которым вышли две книги, состоящие из серии эссе, в которых я углубляю конкретные темы, и, на мой взгляд, решающие для русской истории: от становления централизованного государства до завоевания Сибири, взаимосвязь между внутренней колонизацией и декабризмом, а также между ним и карбонарскими движениями в Италии и Польше, проблема экспансионистских войн под руководством царизма за завоевание Кавказа, Средней Азии и Дальнего Востока, темы, которые затем связаны с современным становлением русской нации и Российского государства. Среди этих внутренних элементов я уделял особое внимание джадидизму⁴⁷ в Татарии и других этнических анклавах Волги и Сибири, проблемах, которые также хорошо представлены в институциональной структуре новой современной России.

Моя дружба с Нелли Комоловой позволила мне быть свидетелем несколько периодов пребывания в России сразу после распада СССР, а также присутствовать в Москве, когда Ельцин совершил военное вмешательство против Верховного Совета в 1993 году, и установить соответствующие исторические социальные последствия. Я также обратил внимание на новый подъем этнорелигиозных настроений среди значительной части русского и нерусского населения с неизбежными последствиями, особенно это прочувствовал при моем непосредственном и длительном пребывании в Киеве и Украине. С этой точки зрения взгляд на российскую и украинскую действительность бифокальными глазами позволил мне лучше понять причины распада СССР. Но не только это! В Киеве, в его библиотеках, благодаря добподдержке украинского историка Н. Варварцева⁴⁸, я часто находил ценный материал для углубления исследований об итальянско-российских отношениях, например, почти полное собрание сочинений такого народника, как Л.И. Мечников, офицер Гарибальдийской экспедиции «Тысячи». Это – бесценный свидетель многих исторических общественных событий первого периода Объединения и старший брат лауреата Нобелевской премии по медицине 1908 года.

Братья Мечниковы были сильно недооценены советской историографией, а также нашим Франко Вентури, и вместо этого Лев Мечников сыграл исключительную роль в формировании популистских идей, в значительной степени творчески переведенных из его сочинений об итальянском

Рисорджименто. Ни один русский писатель, даже Добролюбов и / или Бакунин, не внес столько, сколько Лев Мечников в познание Гарибальди и гарибальдинства и в целом итальянских левых в России.

Сотрудничество с Нелли Павловной Комоловой продлилось до ее смерти в августе 2010 года. Я помню, как разговаривал с ним за день до ее смерти. Ей я обязан публикацией, а также переводом нескольких очерков об итальянско-российских отношениях в научном сборнике «Проблемы итальянской истории» и очерка обо мне в «Проблемы истории русского зарубежья» (Вып. 1. М.: Наука, 2005).

Нелли Комолова во время моего пребывания в Москве в своей квартире организовывала обеды и ужины, на которых присутствовали супруги Бочаровы⁴⁹, оба специалисты по Рисорджименто и современной Италии, и Лидия Михайловна Брагина⁵⁰, специалист по итальянскому Возрождению, автор многих эссе об итальянских гуманистах. И еще об одном специалисте по истории Италии Екатерине Наумовой⁵¹, которую я затем принимал у себя дома в течение некоторого времени, когда она посещала архивы и библиотеки Флоренции.

Следует также добавить, что среди однокурсников у меня на протяжении всей жизни поддерживались отношения со Строгановым⁵², специалистом по истории Латинской Америки. Для меня это был ценный источник новостей о российских историографических исследованиях нового времени и, в частности, Латинской Америки. Его смерть стала еще одним сильнейшим ударом по миру моей юности, по миру, который меня сформировал, великому русскому миру.

Нелли Павловна познакомила меня с другими историками, такими как А.Л. Ястребицкая⁵³, С. П. Карпов⁵⁴, В. Любин⁵⁵, Е. Токарева⁵⁶, с которыми меня до сих пор связывают отношения. В.П. Любин в свою очередь связал меня с Л.К. Шкаренковым⁵⁷ и другими учеными, имен которых я не помню.

Второй аспект моего исследования касается итальянско-российских отношений. В этом сегменте я опубликовал довольно много книг, заполняющих аспекты, еще не исследованные славистами, такими как Этторе Ло Гатто⁵⁸, Витторио Страда⁵⁹, Эридано Баццарелли⁶⁰ и Пьеро Каццола⁶¹ и другими.

В этом сегменте, думаю, я внес большой вклад в освещение истории русских путешественников в Тоскане с шестнадцатого по двадцатый век, сосредоточив внимание на присутствии Демидовых, Друцких, Льва Мечникова или тосканцев в России,

⁴⁹ И. Бочаров и Ю. Глушакова, авторы многочисленных публикаций об итальянском искусстве, о русских в Италии.

⁵⁰ Л.М. Брагина, исследователь в области Итальянского Возрождения.

⁵¹ Е.П. Наумова, доцент МГУ, специалист по Италии

⁵² А.И. Строганов, исследователь Латинской Америки.

⁵³ А.Л. Ястребицкая, исследователь истории средневековой Европы.

⁵⁴ С.П. Карпов, исследователь в области медиевистики (история Византии, Причерноморья и Италии в Средние века), академик РАН, заведующий кафедрой истории средних веков, многолетний декан исторического факультета МГУ.

⁵⁵ В.П. Любин, исследователь истории и политической жизни Италии и Германии.

⁵⁶ Е.С. Токарева, исследователь современной истории Италии и Ватикана

⁵⁷ Л.К. Шкаренков (1922 – 1999), главный редактор журнала «Россия и современный мир».

⁵⁸ Э. Ло Гатто (1890 – 1983), один из крупнейших исследователей славистики.

⁵⁹ В. Страда (1929 – 2018), историк русской литературы, научной и общественной мысли.

⁶⁰ Э. Баццарелли (1921 – 2013), переводчик, литературовед, русист.

⁶¹ П. Каццола (1921–2015), один из патриархов итальянской славистики.

⁴⁵ Г.С. Филатов, член Советской миссии в Союзной контрольной комиссии по Италии (23.08.1944 – 02.1947).

⁴⁶ Комолова Н.П. Путь историка. Георгий Семенович Филатов М.: ИВИ РАН, 2003.

⁴⁷ Джадидизм – идеология исламского модернизма в Российской империи конца XIX – начала XX века.

⁴⁸ Н. Н. Варварцев, украинский исследователь истории Италии.

таких как Луиджи Серристоры, Луиджи Каппелли, Никкола Монти, Себастьяно Чампи, Эрколе Джильи и Дино Кампана. Скоро в издательстве «Алетейя» выйдет моя книга «Русская Тоскана»⁶², где многое, но не все, будет представлено с соответствующими пометками. Поэтому я отсылаю к этой своей публикации для русских читателей.

В. Михайленко – Вы хорошо знаете историю России. И осуществили немало исследований о России и российско-итальянских отношениях. Каков ваш самый значительный вклад в исследования, как вы его оцениваете?

Р. Ризалити – Я вынужден разделить вопрос на две части. Первый касается моей книги «История России: от истоков до девятнадцатого века»⁶³, вышедшей в издательстве Мондадори, подробно отрецензированной Шлафли в крупном американском славянском журнале «Критика»⁶⁴ и «России: от колониальных войн до распада СССР»⁶⁵.

В этих двух томах я не следую традиционной схеме, а организовал материал по темам, которые казались мне наиболее значимыми (я исключаю Киевскую Русь, и по каждой теме я раскрываю основные исторические тезисы, которые появились в России и зарубежье, представляю события и в конце выношу свое мнение). Я уже изложил основные темы, которые рассматриваю, и не буду их повторять.

На мой взгляд, центральная проблема российской истории после Соловьева – это внутренняя колонизация, которая идет рука об руку с приобретением новых территорий, но качественный скачок в русской истории – это завоевание Сибири, что, как многозначительно сравнил Ф. Бродель, означало для русской истории примерно то же самое, как завоевание Америки для европейской истории. С огромной разницей, заключающейся в том, что между территориями Америки и Европы нет территориального соприкосновения, а между средневековой Россией и Сибирью есть это соприкосновение. В связи с этим формируется не новая нация, а русская нация, родившаяся, как и турецкая. В тринадцатом веке происходило расширение Турецкой империи. Российская империя расширялась, чтобы стать сначала трехконтинентальным государством (Европа, Азия, Америка), а затем вернулась в состояние двухконтинентального государства (Европа, Азия). Российская экспансия на Восток продолжается непрерывно с семнадцатого по девятнадцатый век в поисках счастливой страны, которую так и не достигла, а затем слиться в коммунистическое мессианство.

Неудача проекта кладет конец русской мечте и закладывает основы для новых отношений с соседними государствами и всем миром, а также действует как двойник Америки по завоеванию новых границ, что заканчивается для Америки провалом американской мечты быть арбитром судеб мира. Между двумя неудачами и открывающимися новыми перспективами существует тревожная гармония. Поэтому я утверждаю себя как сторонник исследований больших пространств и длительных исторических периодов.

⁶² Ризалити Р. Русская Тоскана. М.: Алетейя, 2013

⁶³ Risaliti R. Storia della Russia. Dalle origini all'Ottocento. Ed. Mondadori, 2005.

⁶⁴ Schlaflly D.L. Jr. The Great White Bear and the Cradle of Culture Italian Images of Russia and Russian Images of Italy//Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History, Volume 9, Number 2, Spring 2008 (New Series), pp. 389-406

⁶⁵ Risaliti R. La Russia: dalle guerre coloniali alla disgregazione dell'URSS. Ed. Mondadori Bruno, 2007.

Гоголевская интуиция остается в силе, который сравнивал Россию с тройкой, мчащейся в степи на полном ходу навстречу неизвестной судьбе. «Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка несешься? ...Русь, куда ж несешься ты? дай ответ. Не дает ответа»⁶⁶. То же самое можно отнести к судьбам всех народов и отдельных людей.

В. Михайленко – Какие темы вы планируете еще исследовать?

Р. Ризалити – Темы, которые можно исследовать, бесконечны, как и сами темы, действительно, нужно сказать, что исторический опыт всегда вводит не только новые темы, но и вызывает необходимость идти на поиски новых тем.

Мне кажется, Россия должна ставить перед собой задачу углубить, в частности, три темы:

1. Причина нынешнего серьезного демографического кризиса и способы его преодоления;
2. Причина замедления создания демократической системы и пути ее преодоления;
3. Внутреннее и внешнее сотрудничество с нерусскими народами.

В.И. Михайленко – У вас был важный политический опыт: не могли бы вы рассказать нам о наиболее значимых событиях этого опыта?

Р. Ризалити – По возвращении из десятилетнего пребывания за границей и в других регионах Италии (почти шесть лет в Москве, три месяца в Китае, два года в ГДР и два года обучения в восточной школе в Неаполе) в общей сложности через десять лет (1956-1965) я обнаружил, что место моего рождения полностью изменилось в результате так называемого «экономического чуда», а с изменениями экономического характера я также обнаружил совершенно другой менталитет и социальные обычаи.

Я сразу начал преподавать, я не стал партийным чиновником, но я полностью идентифицировал себя с политической деятельностью ИКП, у которой был внутренний режим, очень отличный от КПСС.

Однако даже с учетом этих различий коммунистическая рубашка оказалась для меня тесной, потому что среди товарищей из ИКП все еще оставалась слепая вера в СССР.

Я вспоминаю со смесью трагикомических чувств скандал, который я вызвал, когда в своей первой публичной лекции в 1961 году рассказал, что в российских колхозах нет пенсий. Я устроил настоящий скандал, потому что пенсии в то время в ИКП были основным требованием партии для крестьян.

Секретариат ИКП Пистойи срочно собрался и решил, что с этого момента товарищ Ризалити больше не может публично выступать от имени ИКП.

Впоследствии, в 1970 году, мне удалось стать советником по вопросам образования муниципалитета Альяна и главой Комиссии по культуре Федерации ИКП, на собраниях которой присутствовали такие товарищи, как М. Д'Алема⁶⁷. Джорджо Наполитано председательствовал на этих встречах⁶⁸. В 1975 году я стал мэром Альяны и пробыл в этой должности пять лет. В 1980 году я был избран членом городского совета Пистойи, а затем советником. Моя полити-

⁶⁶ Гоголь Н.В. Мертвые души. Глава 11.

⁶⁷ М. Д'Алема, партийный функционер ИКП, глава правительства Италии (21 октября 1998 года – 25 апреля 2000 г.)

⁶⁸ Дж. Наполитано, партийный функционер ИКП, Президент Итальянской республики (15 мая 2006 г. – 14 января 2015 г.)

ческая карьера на этом закончилась, потому что Энрико Берлингуэр⁶⁹ сделал выбор в пользу смены поколений и исключил из политической карьеры сорокалетних молодых людей. Вперед выдвигали двадцатилетних, преимущественно студентов. Членов партии рабочего происхождения с избранием Берлингуэра систематически исключали с руководящих постов.

Поэтому все, что мне нужно было делать дальше, это поддерживать мою академическую карьеру и считать политическую фазу деятельности завершённой. Это дало мне дополнительные силы для углубления исследований моих исторических концепций. Со временем созрела во мне новая марксистская концепция, обновлённая в соответствии с моим политическим опытом. Эпистемологический прорыв произошёл после продолжительных зарубежных поездок. Я пришёл к убеждению, что нельзя полностью исключать важность климатического и географического фактора, как это сделали Маркс и Энгельс в своём оппозиционном отношении к идеям Просвещения.

В. Михайленко – С кем из историков вы поддерживаете отношения?

Р. Ризалити – В основном с историками трёх крупных городских центров России: в Москве с Анатолием Красиковым из Академии наук, с Сергеем Филатовым, историком религий, в Петербурге с Михаилом Талалаем, бывшим учеником Нелли Комоловой и в Екатеринбурге с Екатериной Арслановой (Михайленко) и, наконец, последний по порядку, но звезда русской италянистики, профессор Валерий Михайленко, декан факультета международных отношений Уральского государственного университета.

В. Михайленко – Какие у вас планы на будущее?

Р. Ризалити – Какие могут быть планы в 76 лет с плохим здоровьем?

Я рассматриваю, что сейчас я могу сделать только в краткосрочной перспективе, пытаясь заполнить многие временные пробелы, которые существуют в моих многочисленных исследованиях, особенно в италяноско-русских отношениях.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 100%.

Рецензент: *Р.Г. Пихоя*, проф., главный научный сотрудник Института российской истории

Статья поступила в редакцию 15.08.2021, принята к публикации 05.09.2021

The article was received on 15.08.2021, accepted for publication 05.09.2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Михайленко Валерий Иванович, доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры теории и истории международных отношений, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Российская Федерация, Researcher ID AAA-5964-2019, <http://orcid.org/0000-0002-2576-212X>, e-mail: valery.mikhaylenko@urfu.ru

ABOUT THE AUTHOR

Valery I. Mikhaylenko, Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, Professor in International Relations, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation, Researcher ID AAA-5964-2019, <http://orcid.org/0000-0002-2576-212X>, e-mail: valery.mikhaylenko@urfu.ru

⁶⁹ Э. Берлингуэр, партийный функционер ИКП, Генеральный секретарь ИКП (1972-1984 гг.)